

Л.А. Мей

Слепорожденный

То были времена чудес,
Сбывались слова пророка.
Сходили ангелы с небес;
Звезда катилась от востока;
Мир искупленья ожидал -
И в бедных яслях Вифлеема
Под песнь хвалебную Эдема
Младенец дивный воссиял,
И загремел по Палестине
Глас вопиющего в пустыне.
Пустыня... Знойные пески...
На север - голых скал уступы;
На юг - излучины реки
И пальм развесистые купы;
На запад - моря полоса,
А на восток, за далью синей,
Слились с пустыней небеса -
Другой безбрежную пустыней...
Кой-где, меж скал, на дне долин,
Сереют в лиственном навесе
Смоковниц, миртов и маслин
Евреев пастырские веси.
И зданья бедных городов
Прилипли к круче обнаженной,
Как гнезда пыльные орлов...
Истомлен воздух воспаленный,
Земля безтенна; тишина
Пески сыпучие объемлет.
Природа будто бы больна
И в забыти тяжелом дремлет,
И каждый образ, и предмет,
И каждый звук - какой-то бред.
Порой, далеко, точкой черной
Газель, иль страус, иль верблюду
Мелькнут на миг - и пропадут.
Порой волна реки нагорной
Простонет в чаще тростника,
Иль долетит издалека
Рыканье злой, голодной львицы,
Иль резкий клекот хищной птицы
Пронижет воздух с вышины -
И снова всё мертво и глухо...
Слабеет взор, тупеет ухо
От беспредметной тишины...
Зачем к поморью Галилеи,

По лону жгучему песков
Из горных сел и городов
Толпами сходятся евреи?..
Пастух, рыбак и селянин,
И раб, и мытарь, и раввин,
И мать с младенцем, и вдовица.
И роза гор - отроковица,
И смолекудрая жена
Спешат пустынною дорогой?..
Одетый ризою убогой,
В повое грубом полотна,
Идет слепец с толпой народа,
Усталый, бедный и худой,
Изнеможенный нищетой.
Он - вифсаидец. Мать-природа
Ему злой мачехой была
И на страданье обрекла
Без облегченья, без прощенья:
Он слеп от самого рожденья.
Ростя бездомным сиротой,
В пыли, в песке степной дороги,
Иль у порога синагоги,
На знойных плитах мостовой,
Он испытал по воле неба
Всю горечь нищенского хлеба,
Изведал с болью, как тяжка
Благодающая рука...
Немало грубых разговоров,
Намеков, брани и укоров
Еще ребенком вынес он...
"Слепец! - евреи говорили, -
Отец и мать твои грешили -
И ты в грехах от них рожден".
В грехах рожден!.. Слепые очи
Покрыты мраком вечной ночи.
И яркий день, и небеса,
И пышноцветная краса
Земной полуденной природы -
Леса, пустыня, горы, воды,
И красота самих людей,
И отчий кров, и круг друзей,
Вниманье, ласки и участие,
Любовь, и радости, и счастье:
Всё - непонятные слова
Для слепоты и сиротства.
В грехах рожденный, наслажденья
Искать и жаждать ты не смей:
Ты - сын печали и скорбей,

Ты проклят в самый день рожденья
В утробе матери своей!
Он так и верил (неизбежно
С пелен поверить должен был).
И тяжкий жребий безнадежно,
Но и безропотно сносил.
Теперь пустыню пробегает
Он за толпою, изнурен,
И худ, и бледен, и согбен.
Зачем идет - и сам не знает:
Пошла толпа, пошел и он...
Спросить не смел: на нем сызмладу
Лежит молчания искус;
Но слышал он, в Тивериаду
Приплыл недавно Иисус
Из Назарета... Поучает
О Боге истинном народ,
Бесов молитвой изгоняет,
Недужным помощь подает
И прокаженных очищает...
Затем-то на берег морской
Песками знойными угорья
Евреи сходятся толпой.
Слепец любил холмы поморья...
Там на полях растет трава,
Свежей цветы благоухают,
И над землею дерева
Намет тенистый разбивают...
...Свои стада
Туда охотно пастырь гонит,
И, не смолкая никогда,
Там море плещется и стонет...
Его тревожный, дикий стон
Слышней, слышнее... понемногу
Песок мелеет... Слава Богу,
Конец пути!.. и кончен он...

Под сенью пальмового свода,
В траву, на мягкий одр земли,
Слепец и путники легли...
Какое множество народа!
Гул голосов растет, растет
И заглушает постепенно
Однообразный говор вод...
Но вдруг всё смолкнуло мгновенно
И шумный берег онемел...
Узрев народ, учитель сел
На холм возвышенный средь поля;
По манию его руки
К нему сошлись ученики,
И он отверз уста глаголя...
Не передать словам людей
Его божественных речей:
Нема пред ними речь людская...
Но весь народ, ему внимая,
Познал и благ земных тщету,
Познал и мира суету,
Познал и духа совершенство,
Познал, что истое блаженство
Себе наследует лишь тот,
Кто духом нищ, кто слезы льет,
Кто правды алчет, правды жаждет,
Кто кроток был и незлобив,
Кто сердцем чист, миролюбив,
Кто от людей невинно страждет,
Кого поносят в клеветах
И злобным словом оскорбляют,
Кого за правду изгоняют -
Им будет мзда на небесах!..
Гонимы были и пророки...
Людскую злобу и пороки
Он кротким словом обличал,
Он к покаянью призывал:
Зане созрело смерти семя,
И настает, и близко время,
Когда воскреснет бранный прах, -
Когда все сущие в гробах,
Глас Сына Божия из тлена
Услышав, снова оживут
Иль в жизнь нетленную, иль в суд...
Тогда восплачут все колена,
Женой рожденные, тогда
Померкнет солнце; мглой одето,
Луна не даст ночного света,
И за звездой спадет звезда,

И силы неба содрогнутся,
И с трубным звуком понесутся
По небу ангелы - сзывать
Всех сыном Божиим избранных...
Он поучал - не избирать
Путей широких, врат пространных,
Вводящих в пагубу, - входить
В сень жизни узкими вратами
И трудно-тесными путями:
Не осуждать, благоворить,
Радеть о скорбных, неимущих,
Благословлять врагов клянущих
И ненавидящих любить.
Умолк божественный учитель...
И вот, снедаемый стыдом,
Раввин, законов охранитель,
Поник зардевшимся челом;
Смутился книжник; фарисеи
Повоев сделались белее,
И каждый мытарь волоса
Рвет на себе, и, не дерзая
Поднять свой взор на небеса,
Рыдает грешница младая...
Что чувствовал слепец, - в словах
Не может быть изобразимо...
Когда же шел учитель мимо,
Слепец упал пред ним во прах,
И, вдохновленный высшей силой,
Воскликнул с верою: "Равви,
Спаси страдальца и помилуй,
Во имя Бога и любви!"
Безумец! Слыхано ль от века,
Что б кто слепого человека
Мог исцелить от слепоты?
Но вера малых - их спаситель.
И подошел к нему учитель...
И непорочные персты
Во имя Господа живого
В очах безжизненных слепого
Светильник зрения зажгли -
И он, как первый сын земли,
Исполнен радости и страха,
Восстал из тления и праха,
С печатью света на челе;
И потому, что верил много,
Узрел в предвечной славе Бога -
На небесах и на земле.